

Эмпирические исследования Empirical researches

DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_01_02

Мамаева-Найлз В.Д., Гришпина Н.В.

Личность в ситуациях целевой неконгруэнтности:
факторы оценивания

Mamaeva-Niles V.D., Grishina N.V.

Personality in the situations of goal incongruity:
assessment factors

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Растущее количество исследований показывает, что концепции как черт характера, так и целей являются важными для понимания индивидуальных различий в поведении личности, тем не менее, существует относительно мало работ, посвященных изучению того, как они соотносятся друг с другом в конкретных жизненных ситуациях. Целью настоящего исследования было изучение взаимодействия между диспозиционными характеристиками, целевыми детерминантами и ситуационными параметрами в случае возникновения ситуационной неконгруэнтности, которая привела к несоответствию между ожиданиями и изменившимися возможностями для достижения цели. В ходе исследования участники ($N = 328$) сначала оценивали черты своей личности (Пятифакторный опросник личностных черт NEO PI-R и NEO FFI), после чего определяли воспринимаемые ими возможности для реализации своих целей в ситуациях конгруэнтных (КС) и неконгруэнтных (НКС) первоначальным целям при помощи инструмента Situational 8 Diamonds. В качестве экспериментального стимульного материала использовался авторский набор из 4 пар ситуационных виньеток, касающихся основных жизненных сфер личности. Результаты исследования показывают, что ситуационные детерминанты такие, как возникновение несоответствия целей и ситуативных возможностей, существенно влияют на восприятие ситуации и проявление стабильных диспозиций. Полученные данные свидетельствуют о том, что оценка индивидами ситуационных возможностей имеет контекстуальный характер, ситуации оцениваются в зависимости от контекста, к которому они принадлежат. Статистический анализ показал, что изменение ситуационных возможностей для достижения личных целей в значительной степени объясняло изменение в восприятии и проявлении личностных

диспозиций. Практически по всем характеристикам ситуаций в случае их изменений, препятствующих достижению первоначальных целей человека, зафиксировано снижение оценок их возможностей. Исключением является резкое возрастание оценок ситуации по шкале «Негативность». Ситуации НКС, создающие препятствия и помехи для достижения целей индивида, ожидаемо воспринимались как неблагоприятные и негативные. Личностные особенности оказываются значимым фактором в восприятии ситуаций человеком, при этом они проявляют себя по-разному при изменении ситуаций. Проведенное исследование подтвердило эффективность использования методики Situational 8 Diamonds для изучения восприятия ситуаций и ситуационных влияний на цели и поведение человека.

Ключевые слова: ситуация, неконгруэнтность целей и возможностей, личностные диспозиции

Для цитирования: Мамаева-Найлз, В.А., Гришина, Н.В. Личность в ситуациях целевой некогруэнтности: факторы оценивания // Новые психологические исследования. 2024. № 1. С. 30–56. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_01_02

Введение

Психологи практически любого направления всегда проявляли неизменный интерес к пониманию, определению, систематизированию, объяснению и модифицированию трансакций, происходящих между личностью и ситуацией: а именно, к тому, как люди переживают, вызывают, выбирают, поддерживают, изменяют и создают ситуации каждый день и на протяжении своей жизни.

В последние десятилетия в психологии заметно наблюдается смещение фокуса внимания с традиционно изучаемых отдельных характеристик ситуации и влияния личностных диспозиций на отношение человека к ситуации, к исследованию динамического взаимодействия личности с ее психологическим жизненным пространством, что находит отражение в постоянно возрастающем количестве публикаций на эту тему (Битюцкая, 2020; Гришина, 2019; Костромина, Гришина, 2018; Леонтьев, 2013; Jayawickreme et al., 2021; Rauthmann, Sherman, 2023; и др.). Сторонники динамического подхода утверждают, что «Поведение и опыт в конечном итоге являются результатом сложного взаимодействия психологических функций, уровни активации которых могут колебаться от момента к моменту в качестве реакции на внутренние (например, цели и мотивы) и внешние (ситуативные) сигналы» (Quirin et al., 2020, p. 5). Однако при этом важно помнить, что любые психологические взаимодействия – восприятие, познание,

мотивация, эмоции, и т. д. — всегда происходят в контексте жизненных ситуаций, без понимания которых нельзя объяснить и предсказать поведение личности.

Характеристики ситуаций

Большинство исследователей сходятся на том, что анализ ситуаций может осуществляться на нескольких уровнях. Дж. Блок и Дж. Х. Блок провели различие между тремя фундаментальными ситуационными уровнями: физико-биологическим, канонически-консенсуальным и субъективно-функциональным (Block, Block, 1981). Они охватывают три различных вида реальности: физическую, социальную и личную.

Элементы, которые физически присутствуют и составляют ситуацию, называются *ситуационными сигналами* (*Сигс*). Категории ситуаций, включающие сходные сигналы или характеристики (например, рабочие ситуации), описываются термином *классы* (*Classes*). Классы основаны на общих консенсусных представлениях о ситуациях, на групповых знаниях, общей лексике, значениях и сценариях в рамках данной социокультуры. На третьем уровне анализа ситуация трактуется как субъективный конструкт, индивидуальное восприятие ситуации человеком. На этом этапе исследователи обычно рассматривают ситуации по аналогии с людьми — как имеющие определенные *характеристики* (*Characteristics*). Они представляют собой психологическую интерпретацию ситуации индивидом и охватывают процесс взаимодействия между ситуационными сигналами и межличностными переменными такими, как цели, черты характера, состояния и социальные роли. При анализе ситуаций необходимо учитывать все три уровня (Funder, 2016; Rauthmann et al., 2015).

Для целей настоящей работы принципиальным является предположение о том, что ситуации обладают «возможностями» (*affordances*) (Argyle et al., 1981), которые являются объективными свойствами ситуаций. Эти возможности связаны с проявлением личностных черт и целеполаганием. Р. М. Барон и С. Дж. Мисович предполагают, что диспозиции требуют ситуаций, где они могли бы проявиться, и ситуации можно рассматривать как «событийные тесты», позволяющие проявить определенные личностные черты (Baron, Misovich, 1993). Так, например, ситуация научной дискуссии одному человеку служит для обнаружения интеллект и экстраверсии, а у другого провоцирует тревогу и панику от необходимости выступить на публике. Таким образом, ситуации могут пониматься как возможности, которые модулируют (выявляют, разрешают, ограничивают) проявление черт

характера (Ten Berge, de Raad, 2002; Saucier et al., 2007), а личностные черты, в свою очередь, требуют для своего выражения ситуаций, соответствующих этим чертам (Kenrick, Funder, 1988).

Объективно существующие ситуационные сигналы также рассматриваются и интерпретируются человеком с точки зрения целеполагания. Так, друг в беде – это возможность помочь ему или проигнорировать и заняться решением своих проблем; работа, которую нужно выполнить, – это шанс разделить труд, делегировать или сделать ее самому; крупный выигрыш в лотерею – это возможность поехать в путешествие или оплатить дорогостоящее лечение родственника.

Индивидуальное восприятие ситуации и поведение человека будут зависеть от целей индивида в данном контексте, его субъективных ценностей, а также от его убеждений в доступности возможностей в данной ситуации относительно их соответствия цели: благоприятствует ли ситуация выполнению цели или есть преграды на пути ее достижения. При согласовании целей с возможностями, которые предоставляет ситуация, существует соответствие, *коггруэнтность целей и ситуации*; когда в ситуации создается препятствие для достижения цели, возникает несоответствие, *некоггруэнтность целей и ситуационных возможностей* (Diekman et al., 2017).

Целевые и ситуационные детерминанты проявления личностных диспозиций

Учитывая, что большая часть поведения личности определяется целями, цели и связанные с ними процессы могут использоваться для представления фундаментальных психологических компонентов ситуации, ее концептуализации, организации и оценки. Н.В. Гришина в своей концепции целеполагания подчеркивает ситуационный, контекстуальный характер целей, которые выступают в качестве интегральной единицы описания «человека-в-ситуации», его связи с контекстом (Гришина, 2023; Гришина и др., 2023).

В самом общем виде цели определяются как сознательные или бессознательные представления желаемых состояний (De Young, Weisberg, 2018; Quirin et al., 2020). Цели выполняют важную функцию саморегуляции; несоответствие между желаемым и текущим состояниями личности направляет поведение и усилия по пути достижения цели (Bandura, 1997). Цели могут быть концептуализированы на разных уровнях абстракции – от элементарных рефлексов до глобальных мотивов; конкретные цели могут быть явными или неявными, т.е. активированными вне осознания (Fishbach, Ferguson, 2007). Цели опре-

деляют и структурируют как долгосрочные задачи, которые решают люди, так и споминутные состояния и поведение и могут охватывать временной промежуток от текущего момента до продолжительности всей жизни (Di Sarno et al., 2023; Heller et al., 2009; Roberts et al., 2004).

Поскольку выбор и достижение целей зависят от индивидуальных различий, цели могут рассматриваться как проявления личности в ситуации. (Corker et al., 2012; Lischetzke et al., 2012; Lütcke et al., 2009). Концептуальная взаимосвязь между целями, личностными чертами и поведением довольно сложна. Согласно некоторым точкам зрения, цели и черты характера являются отдельными областями, которые независимо влияют на жизненные результаты и в некоторых случаях взаимодействуют друг с другом при определении жизненных путей и моделей поведения (Winter et al., 1998). Другие теоретики личности считают черты характера и цели неразделимыми (Allport, 1961) и рассматривают цели как причинно-следственные связи диспозиций: то есть, жизненные устремления людей прямо или косвенно являются выражением их черт (Costa, McCrae, 1999). Так, ожидается, что высоко экстравертированный человек будет придавать большее значение социальным целям. Однако возможна и обратная связь, поскольку цели могут формировать личность, как на уровне черт характера, так и на уровне состояний (Heller et al., 2009). Например, цель завести друзей может способствовать экстравертированному поведению в краткосрочной или долгосрочной перспективе.

Эмпирические данные подтверждают, что причинно-следственные связи между диспозициями и целями не линейны, а динамичны, и личность является продуктом сложных взаимосвязей между поведением, мыслями, чувствами, мотивами, целями и ситуациями (Baumert et al., 2017; Bleidorn et al., 2021). Так, кратковременные изменения в силе цели (например, цели личной реализации) могут увеличить или уменьшить вероятность определенного поведения (например, усердной работы, в целом добросовестного поведения). В то же время относительное достижение желаемого состояния (например, выгодная сделка на работе) может увеличить или уменьшить значимость цели, а иногда способствовать отказу от данной цели (Quirin et al., 2020).

Хотя связи между целями и личностными качествами были предметом как теоретических, так и эмпирических исследований, существует лишь несколько исследований, направленных на установление связи между содержанием целей и «Большой пятеркой». Так, К. Маккейб и У. Флисон предположили, что конкретные проявления черт характера (т.е. состояния личности) служат достижению конкретных целей, то

есть, цели ответственны за проявление личности в повседневных жизненных ситуациях, что было продемонстрировано в их исследованиях в отношении экстраверсии и добросовестности. (McCabe, Fleeson, 2016).

Б. Литтл и коллеги выявили взаимосвязи между моделью «Большой пятерки» и академическими и межличностными проектами, реализуемыми студентами в течение их первого семестра обучения в университете (Little et al., 1992). В исследовании А. Эллиота и Т. Треша было показано, что невротизм и экстраверсия положительно связаны с избеганием и приближением к целям соответственно (Elliot & Thrash, 2002). В ходе лонгитюдного исследования студентов колледжа, проводившегося в течение четырех лет, было обнаружено, что с течением времени изменения в жизненных целях были связаны с соответствующими изменениями в личностных чертах «Большой пятерки» (Roberts et al., 2004; McCabe, Fleeson, 2016).

Уровни (иерархия) целей

Общепризнано, что как в отношении содержания, так и в отношении временной перспективы цели могут быть описаны в уровневой структуре, где довольно стабильные цели более высокого порядка охватывают несколько контекстуализированных подцелей, которые, в свою очередь, могут быть разбиты на конкретные цели, относящиеся к немедленным действиям (Austin, Vancouver, 1996; Bleidorn, 2009; Гришина, 2023). С точки зрения содержания целей на вершине этих иерархических систем находятся глобальные стремления к определенному мировоззрению и идеализированные представления о себе (Rouce, Powell, 1983). На следующем уровне ниже находятся более конкретные устремления к тому, что индивиды считают желательным, чаще всего выражаемые в виде ценностей. Эти ценности, в свою очередь, включают в себя важные жизненные цели такие, как карьера и стремление к отношениям (Winnel, 1987). На еще более конкретном уровне находятся контекстуализированные цели, описываемые как «когнитивно-мотивационные единицы среднего уровня» (Roberts et al., 2004). Наконец, на самом низком уровне иерархии находятся цели для немедленных действий и отдельных событий.

Другим аспектом достижения целей является идея о том, что цели могут реализовываться в самых разных временных масштабах: некоторые цели могут быть достигнуты в течение короткого промежутка времени, в то время как другие требуют месяцев или даже лет, а третьи постоянно выполняются и должны поддерживаться. Более широкие

цели часто разбиваются на более мелкие цели, которые достигаются в течение более короткого времени (например, месячная цель может быть разбита как на недельные, так и на ежедневные цели) (Milyavskaya, Werner, 2018).

Для выявления связей между личностными чертами и различными аспектами и содержанием целей, необходимо исследовать цели с учетом временного фактора, принимая во внимание как быстрые внутрииндивидуальные изменения при краткосрочных целях, так и изменения, происходящие в среднесрочной и долгосрочной перспективе. С точки зрения временной перспективы целей в качестве концептуальных единиц анализа могут выступать краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные жизненные цели.

Исследования показали, что краткосрочные синоминутные цели и личностные состояния в значительной степени связаны. Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что краткосрочные цели людей оказывают причинно-следственное влияние на личностные состояния людей. Например, проявления личностной черты «добросовестность» были лучше всего поняты, когда принимались во внимание синоминутные цели, которые преследовал человек (Di Sarno et al., 2023). Другими словами, краткосрочные цели составляют один из основных механизмов, лежащих в основе реализации конкретных проявлений личностных черт (т.е., состояний личности) (McCabe, Fleeson, 2016). Эти данные получили подтверждение и в проведенном нами исследовании проявления личностных диспозиций в ситуациях неконгруэнтности целей (Мамаева-Найлаз, 2023).

Среднесрочные цели представлены когитивно-мотивационными единицами анализа среднего уровня иерархии целей такими, как личные проекты (Little, 1983), жизненные задачи (Cantor et al., 1987), личные стремления (Emmons & King, 1989), жизненные обязательства (Novacek & Lazarus, 1990), возможные «я» (Cross, Markus, 1991). В отличие от синоминутных краткосрочных целей такие цели более осознаны и отрефлексированы, более конкретны и контекстуально встроены в жизненную ситуацию человека.

Когитивно-мотивационные единицы следующего уровня анализа включают долгосрочные основные жизненные цели, которые можно определить как «стремление человека сформировать свой жизненный контекст и установить общие жизненные структуры, такие как карьера, семья и определенный образ жизни» (Roberts et al., 2004, p. 542.). В отличие от более контекстуализированных целевых единиц среднего уровня, основные жизненные цели имеют большую общность и

относительно стабильны с течением времени. В отличие от мотивационных единиц среднего уровня, основные жизненные цели имеют более длительный временной интервал и влияют на жизнь человека на протяжении лет и десятилетий, а не дней и недель. Например, типичной жизненной целью было бы выйти замуж и завести детей, в то время как аналогичной целью среднего уровня было бы найти себе пару на выходные.

Есть существенные различия в том, как люди действуют при изменении ситуационных возможностей, препятствующих достижению первоначальных целей, что позволяет рассматривать выражения личностного состояния в контекстах, имеющих отношение к целям, как переменную индивидуальных различий.

Концепции как черт характера, так и целей уже давно признаны важными для понимания индивидуальных различий в личности, но относительно мало работ посвящено изучению того, как они соотносятся друг с другом в контексте конкретных жизненных ситуаций. Одной из трудностей в оценке этой взаимосвязи является отсутствие согласованных валидных инструментов измерения. Однако исследования последних лет привели к созданию нескольких инструментов описания ситуаций, позволяющих выявлять более тесные связи между ситуациями и их восприятием и интерпретацией человеком. К таким психометрически подтвержденным инструментам относится «Ситуационная Восьмерка» (Situational 8 Diamonds (S8*)), Rauthmann et al., 2014), предлагающая модель измерения психологически значимых характеристик ситуации, привязанных к ситуационным сигналам, возможностям достижения целей и поведению. Восемь параметров S8* представляют ключевые измерения, по которым люди воспринимают и оценивают психологические ситуации: **Duty** (Долг), **Intellect** (Интеллект), **Adversity** (Неблагоприятные обстоятельства), **Mating** (Отношения между полами), **pOsitivity** (Позитивность), **Negativity** (Негативность), **Deception** (Обман), **Sociality** (Общение).

Измерения S8* совместимы по содержанию с основными параметрами измерения личности и соответствуют требованию, чтобы лица и ситуации отбирались по одним и тем же или концептуально сходным содержательным параметрам. В частности, Долг может быть связан с добросовестностью, Интеллект – с открытостью новому опыту, Позитивность – с положительной валентностью и экстраверсией, Негативность – с отрицательной валентностью и невротизмом, Обман (по принципу противоположности) – с доброжелательностью; Общение – с экстраверсией и доброжелательностью.

Метод

Основной целью исследования являлось изучение восприятия возможностей ситуации при ее изменении, приводящем к несоответствию ожиданиям человека по отношению к этой ситуации.

Ожидания в психологии определяются как предполагаемые события будущего. В данном случае мы рассматриваем ожидания человека по отношению к конкретной ситуации с точки зрения возможностей реализации им своих целей и потребностей в данной ситуации. Предполагается, что изменения в ситуации, препятствующие или создающие помехи в реализации целей, вынуждают человека к изменению своих целей или способов их реализации.

На данном этапе исследования были выдвинуты следующие *гипотезы*:

1) При оценке возможностей ситуаций для реализации своих целей индивиды будут избирательно оценивать эти возможности в зависимости от сферы жизнедеятельности, к которой эти ситуации относятся.

2) При изменениях ситуации, препятствующих достижению своих целей индивидом, в восприятии этой ситуации начинают преобладать негативные оценки.

3) На восприятие возможностей ситуации значимое влияние оказывают личностные особенности человека.

Для проверки гипотез исследования использовался следующий инструментарий.

1) В качестве экспериментального стимульного материала использовался авторский набор из 4 пар ситуационных виньеток, касающихся основных жизненных сфер личности.

Ситуационные виньетки представляют собой краткое обозначение ситуации; в соответствии с задачами исследования был создан набор из четырех пар ситуационных описаний, соответствующих основным жизненным сферам личности (Костромина и др., 2021): профессиональная, финансовая, сферы близких отношений и личностного роста в двух различных вариантах, когда ситуационные возможности соответствуют целям индивида и когда они им не соответствуют и необходим пересмотр первоначальных целей или отказ от них. Пример ситуационной виньетки, относящейся к сфере близких отношений: «Представьте, что Вы оказались в следующей ситуации: Ваш знакомый/ая приглашает Вас провести время на даче. Вы рассчитываете, что эта поездка укрепит Ваши отношения. Вы соглашаетесь и

предвкушаете, как проведете эти выходные» (первый вариант, задающий ожидания человека; далее КС – конгруэнтная ситуация) и «Представьте, что Вы оказались в следующей ситуации: Ваш знакомый/ая приглашает Вас провести время на даче. Вы рассчитываете, что эта поездка укрепит Ваши отношения. Вы соглашаетесь и приезжаете на дачу. Вдруг открывается дверь – родители Вашего знакомого приехали на дачу без предупреждения» (второй вариант, ситуация нарушенных ожиданий; далее НКС – неконгруэнтная ситуация). (Ситуационные вьетки приведены в Приложении 1).

2) Для оценки целевых возможностей ситуаций использовался инструмент «Ситуационная Восьмерка» (Situational 8 Diamonds), включающий шкалу из 24 измерений. (Rauthmann, Sherman, 2015).

Данная методика является одним из самых широко используемых в зарубежной психологии инструментов описания значимых характеристик ситуации, привязанных к ситуационным сигналам, возможностям достижения целей и поведению. Выбор указанного методического инструмента обусловлен тем, что по описанным в литературе результатам эмпирических исследований он позволяет исследовать взаимодействие личности и ситуации с точки зрения возможностей для реализации целей личности в данной ситуации. Ситуационные возможности (affordances) описываются как соответствие потребностей, мотивов и целей человека сложившейся ситуации (Argyle et al., 1981; Baron, Boudreau, 1987; Grant, Dweck, 1999). (Подробное описание методики в Приложении 2).

3) Для оценки устойчивых характеристик личности использовался Пятифакторный опросник личностных черт NEO PI-R и NEO FFI (Costa, McCrae, 1999) в его сокращенной русскоязычной адаптации (Орёл, Сенин, 2008).

Опрос производился онлайн через Google Forms в августе 2023 г. Всего в исследовании приняли участие 328 человек, которые были набраны с помощью объявлений в социальных сетях («ВКонтакте», Instagram). Участие в исследовании было добровольным; единственным ограничением для участия было требование возраста от 18 лет. В информационном обращении к участникам была представлена цель исследования, указания на его анонимный характер и использование данных в строго научных целях.

Процедура исследования занимала около 40 минут. В ее начале уточнялось согласие респондента на участие в исследовании и его демографические данные (гендер, возраст, уровень образования). Далее респонденту последовательно предъявлялись пары ситуационных ви-

ньеток (КС и НКС) со следующей инструкцией: представьте, что Вы оказались в следующей ситуации. Какие из предложенных описаний лучше всего характеризуют данную ситуацию? Например: В этой ситуации на меня рассчитывают; эта ситуация может вызвать напряжение или расстроить; ситуация предлагает возможности для социального взаимодействия.

После каждого описания ситуации НКС респонденты отвечали на вопрос о том, как бы они поступили в данной ситуации: буду добиваться своей цели несмотря ни на что; откажусь от своей первоначальной цели; предоставляю событиям развиваться своим чередом без активного вмешательства.

Статистическая обработка количественных данных проводилась с помощью программы R с использованием множественного регрессионного анализа и U-критерия Манна-Уитни-Уилкоксона.

Результаты и обсуждение

В таблице 1 приведены результаты оценки ситуационных возможностей для двух вариантов каждой ситуации – отвечающей ожиданиям респондента (КС) и препятствующим достижению его целей (НКС).

Дифференцированность оценок ситуационных возможностей в ситуациях разного типа легко демонстрируется полученными данными: очевидно, что разные ситуации предоставляют разные возможности для достижения разных целей, соответственно в каждой ситуации выделяются именно те ее возможности, которые важны для достижения релевантных ей целей. Так, в ситуациях «Собеседование» и «Проект», относящихся к деловому контексту, акцентируются ситуационные возможности, связанные с выполнением обязанностей и интеллектуальными компетенциями. При этом ситуация собеседования оценивается позитивно, поскольку в ее описании отмечается вероятность благоприятного исхода, а ситуация проекта – негативно за счет ее конкурентного характера. В оценке обеих ситуаций малое значение придается возможностям общения, которые, в свою очередь выходят на первый план в ситуации «Дача» и т.д. Таким образом, в своем восприятии ситуации человек руководствуется представлением о том, для чего эта ситуация предназначена, и его оценки возможностей данной ситуации подчинены этому представлению.

Следующая гипотеза касалась различий между первоначальными оценками ситуационных возможностей, связанными с ожиданиями человека относительно этих ситуаций (КС), и оценками тех же возможностей в случаях изменений ситуаций, препятствующих ожидае-

мой реализации целей человека (НКС). Для определения статистической значимости различий между воспринимаемыми ситуационными характеристиками использовалось сравнение средних (U-критерий Манна-Уитни-Уилкоксона (Mann-Whitney U Test или Wilcoxon Rank Sum Test)). Выбор непараметрического теста обусловлен тем, что распределение переменных не является нормальным. Мы использовали тест для парных выборок, поскольку сравнивали не две независимые группы, а ответы одних и тех же респондентов в двух случаях – для КС и НКС.

Таблица 1. Воспринимаемые ситуационные характеристики по S8*

	Собеседование		Проект		Дача		Курсы	
	КС	НКС	КС	НКС	КС	НКС	КС	НКС
Долг	0,285	0,281	0,375	0,265	0,074	0,071	0,175	0,158
Интеллект	0,298	0,260	0,335	0,359	0,133	0,097	0,409	0,163
Неблагоприятные обстоятельства	0,047	0,101	0,296	0,249	0,036	0,147	0,018	0,181
Отношения между полами	0,036	0,018	0,028	0,034	0,226	0,108	0,036	0,023
Позитивность	0,244	0,117	0,072	0,042	0,360	0,256	0,308	0,059
Негативность	0,111	0,293	0,412	0,476	0,056	0,210	0,024	0,442
Обман	0,191	0,101	0,312	0,227	0,197	0,122	0,181	0,229
Общение	0,192	0,063	0,144	0,174	0,508	0,354	0,242	0,129

Результаты исследования показали, что в КС и НКС респонденты по-разному оценивают возможности осуществления своих целей. Различия в средних значениях всех шкал S8* являются статистически значимыми. Практически по всем характеристикам ситуаций в случае их изменений, препятствующих достижению первоначальных целей человека, зафиксировано снижение оценок их возможностей. Ожидаемым исключением является резкое возрастание оценок ситуации по шкале «Негативность». Таким образом, полученные результаты полностью подтвердили выдвинутую гипотезу.

Следующим этапом стало построение множественных регрессионных моделей для определения взаимовлияния устойчивых черт Большой Пятерки и ситуационных характеристик S8* в ситуациях КС и НКС, направленное на проверку гипотезы о влиянии личностных особенностей человека на восприятие ситуации и оценку возможностей ситуации.

Результаты множественного регрессионного анализа свидетельствуют о том, что личностные диспозиции статистически значимо влияют на восприятие ситуационных возможностей. Например, с увеличением балла по шкале «Нейротизм» статистически значимо ($p < 0,01$) повышается восприятие угрозы в ситуациях НКС, связанных с персональным ростом ($R^2 = 0,13$) и семьёй ($R^2 = 0,10$). Интересно отметить, что Нейротизм не оказывает статистически значимого влияния на восприятие угрозы в аналогичных ситуациях КС.

При изменении всех предложенных ситуаций в сторону несоответствия первоначальным ожиданиям человека возрастают проявления нейротизма и значимо повышается восприятие ситуационных сигналов, связанных с негативностью, увеличиваются оценки чувства обманутости в этих ситуациях, наличия неблагоприятных обстоятельств и др. Во всех четырех ситуациях в НКС нейротизм значимым образом повышает восприятие ситуационных возможностей, связанных с негативностью ($p < 0,01$).

В ситуациях Проект и Дача нейротизм статистически значимо повышает восприятие Угрозы в КС и НКС ($p < 0,05$) и ($p < 0,01$). В ситуациях Дача и Курсы нейротизм повышает Обман в НКС ($p < 0,01$).

В НКС снижаются проявления Экстраверсии, что влечет за собой снижение воспринимаемых возможностей для проявления Интеллекта и открытости новому опыту. Так, например, снижается восприятие ситуационных возможностей, связанных с Интеллектом, в ситуациях *Собеседование* и *Дача* – ($p < 0,05$); в ситуациях *Проект* и *Курсы* – ($p < 0,01$).

Личностные особенности, как показывают полученные данные, связаны с восприятием ситуационных возможностей, но их характер и степень их влияния заметно меняются в связи с изменением ситуации; при этом отдельные связи теоретически предсказуемы и правдоподобны.

Полученные данные также поддерживают положение о том, что ситуации предоставляют возможности для проявления черт (Ten Berge, de Raad, 2002; Saucier et al., 2007). Так, в ситуациях, связанных с работой и финансами, значимо проявляются открытость опыту и добросовестность, в ситуации межличностных отношений очевидны проявления экстраверсии и доброжелательности. Нейротизм проявляется во всех представленных ситуациях в аспектах, связанных с Негативностью, Неблагоприятностью и Обманом. Особенно наглядны проявления нейротизма в ситуации «Проект».

Таким образом, полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу и свидетельствуют о наличии связей между личностными

особенностями человека и его восприятием ситуационных сигналов. Однако они говорят и о «чувствительности» этих личностных особенностей к изменению ситуации, что подтверждает их сильную взаимосвязь, как и в целом контекстуальный характер личностной феноменологии.

Заключение

Концепции как черт характера, так и целевых аспектов взаимодействия человека с ситуацией, уже давно признаны важными для понимания индивидуальных различий в личности, но относительно мало работ посвящено изучению того, как они соотносятся друг с другом. Настоящее исследование было направлено на изучение связей между целями, контекстуальными переменными и личностными диспозициями. Предполагалось, что цели являются важными детерминантами состояний личности, поскольку цели концептуализируются как мотивационные конструкции, которые взаимодействуют с контекстуальными особенностями конкретной жизненной ситуации, порождая соответствующее чертам поведение, служащее преследованию и достижению намеченных целей. Настоящее исследование было сосредоточено на целях человека в конкретных ситуациях, чьи возможности достижения оценивались с помощью широко используемого в зарубежной практике опросника S8*.

Результаты проведенного исследования позволили подтвердить поставленные гипотезы: оценка индивидами ситуационных возможностей имеет контекстуальный характер, ситуации оцениваются в зависимости от контекста, к которому они принадлежат; оценки ситуаций, создающие при своем изменении препятствия и помехи достижению целей индивида, приобретают негативный характер; личностные особенности человека оказываются значимым фактором в восприятии ситуаций человеком, при этом они проявляют себя по-разному при изменении ситуаций.

В целом, полученные результаты свидетельствуют о жизнеспособности используемой исследовательской стратегии для анализа взаимодействия между диспозиционными характеристиками, целевыми детерминантами и ситуационными параметрами и их изменением в изменяющейся ситуации как фактора, влияющего на проявление черт характера индивидов в поведении. Проведенное исследование подтвердило эффективность применения методик S8* для изучения восприятия ситуаций и ситуационных влияний на цели и поведение человека. В целом, исследовательское решение, предложенное в данной

работе, позволило реализовать комплексный подход к исследованию «человека-в-ситуации», отражающий тесную взаимосвязь и взаимовлияние человека с его индивидуальными особенностями и целями и ситуационного контекста, в котором его цели и реализуются.

Литература

- Битюцкая, Е.В. Структура и динамика образа трудной жизненной ситуации // Вопросы психологии. 2020. № 3. С. 116–131.
- Гришнина, Н.В. Процессуальная природа личности: «выход за свои пределы» // Методология, теория, история психологии личности. Сборник статей. Сер. «Методология, история и теория психологии» / Отв. ред. А.А. Журавлев, Е.А. Никитина, Н.Е. Харламенкова. М.: Институт психологии РАН, 2019. С. 23–30.
- Гришнина, Н.В. Целевая регуляция поведения человека // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. № 3. С. 310–323.
- Гришнина, Н.В., Аванесян, М.О., Макарова, М.В., Мамаева-Найлаз, В.Д. Контекстуальный характер жизненных целей: ситуационные и индивидуально-психологические детерминанты целеполагания // Российский психологический журнал. 2023. Т. 20. № 3. С. 6–28.
- Костромина, С.Н., Гришнина, Н.В. Процессуальный подход в психологии личности // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В.В. Знаков, А.А. Журавлёв. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 506–512.
- Костромина, С.Н., Гришнина, Н.В., Москвичева, Н.А., Зиновьева, Е.В. Жизненные модели молодежи: изменения и традиции // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 1. № 103. С. 79–98.
- Леонтьев, Д.А. Многоуровневая модель взаимодействия с неблагоприятными обстоятельствами: от защиты к изменению // Психология стресса и совладающего поведения: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 26–28 сент. 2013 г.: В 2 т. / Отв. ред. Т.А. Крюкова, Е.В. Куфтык, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. Т. 1. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. С. 258–261.
- Мамаева-Найлаз, В.Д. Изменение саморепрезентации личности в условиях неконгруэнтности целей и ситуационных возможностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. № 3. С. 375–395.
- Орёл, В.Е., Сенин, И.Г. Опыт адаптации зарубежного опросника: организационный и содержательный аспект // Психология. Психофизиология. 2008. Т. 33. № 133. С. 71–77.

- Allport, G.W. Pattern and growth in personality. Michigan: Holt, Reinhart & Winston, 1961.
- Argyle, M., Furnham, A., Graham, J.A. Social situations. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
- Austin, J.T., Vancouver, J.B. Goal constructs in psychology: Structure, process, and content // *Psychological Bulletin*. 1996. Vol. 120. No. 3. P. 338–372.
- Bandura, A. Self-efficacy: The exercise of control. New York: Freeman, 1997.
- Baron, R.M., Boudreau, L.A. An ecological perspective on integrating personality and social psychology // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. Vol. 53. No. 6. P. 1222–1228.
- Baron, R.M., Misovich, S.J. Dispositional knowing from an ecological perspective // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1993. Vol. 19. No. 5. P. 541–552.
- Baumert, A., Schmitt, M., Perugini, M. et al. Integrating personality structure, personality process, and personality development // *European Journal of Personality*. 2017. Vol. 31. No. 5. P. 503–528.
- Bleidorn, W. Linking personality states, current social roles and major life goals // *European Journal of Personality*. 2009. Vol. 23. No. 6. P. 509–530.
- Bleidorn, W., Hopwood, C.J., Back, M.D. et al. Personality trait stability and change // *Personality Science*. 2021. No. 2. P.1–20.
- Block, J., Block, J. Studying situational dimensions: A grand perspective and some limited empiricism / In D. Magnusson (Ed.), *Toward a psychology of situations: An interactional perspective*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1981. P. 85–106.
- Cantor, N., Norem, J.K., Niedenthal, P.M., Langston, C.A., Brower, A.M. Life tasks, self-concept ideals, and cognitive strategies in a life transition // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. No. 53. P. 1178–1191
- Corker, K.S., Oswald, F.L., Donnellan, M.B. Conscientiousness in the classroom: A process explanation // *Journal of Personality*. 2012. Vol. 80. No. 4. P. 995–1028.
- Costa, P.T., McCrae, R.R. The five-factor model of personality // *Theoretical perspectives*. 1999. No. 2. P. 51–87.
- Cross, S., Markus, H. Possible selves across the life span // *Human Development*. 1991. No. 34. P. 230–255.
- De Young, C.G., Weisberg, Y.J. Cybernetic approaches to personality and social behavior. / In M. Snyder, K. Deaux (Eds.), *The Oxford handbook of personality and social psychology* (2nd ed.). Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 387–414.
- Di Sarno, M., Costantini, G., Richetin, J., Preti, E., Perugini, M. Why are you (un) conscientious? The dynamic interplay of goals, states, and traits in everyday life // *Journal of Personality*. 2023. Vol. 91. No. 4. P. 977–991.

- Diekmann, A.B., Steinberg, M., Brown, E.R., Belanger, A.L., Clark, E.K. A goal congruity model of role entry, engagement, and exit: Understanding communal goal processes in STEM gender gaps // *Personality and social psychology review*. 2017. Vol. 21. No. 2. P.142–175.
- Elliot, A.J., Thrash, T.M. Approach-avoidance motivation in personality: Approach and avoidance temperaments and goals // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002. Vol. 82. No. 5. P. 804–818.
- Emmons, R.A., King, L.A. Personal striving differentiation and affective reactivity // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 56. No. 3. P. 478–484.
- Fishbach, A., Ferguson, M.J. The goal construct in social psychology // *Social psychology: Handbook of basic principles*. 2007. Vol. 2. P. 490–515.
- Funder, D.C. Taking Situations Seriously: The Situation Construal Model and the Riverside Situational Q-Sort // *Current Directions in Psychological Science*. 2016. Vol. 25. No. 3. P. 203–208.
- Grant, H.A., Dweck, C.S. A goal analysis of personality. / In D. Cervone, Y. Shoda (Eds.), *The coherence of personality: Social-cognitive bases of consistency, variability, and organization*. NY: Guilford Press, 1999. P. 345–367.
- Heller, D., Perunovic, W.Q.E., Reichman, D. The future of person-situation integration in the interface between traits and goals: A bottom-up framework // *Journal of Research in Personality*. 2009. Vol. 43. No. 2. P. 171–178.
- Jayawickreme, E., Fleeson, W., Beck, E. D., Baumert, A., Adler, J.M. Personality dynamics // *Personality Science*. 2021. No. 2. P.1–18.
- Kenrick, D.T., Funder, D.C. Profiting from controversy: Lessons from the person-situation debate // *American psychologist*. 1988. Vol. 43. No. 1. P. 23–24.
- Lischetzke, T., Pfeifer, H., Crayen, C., Eid, M. Motivation to regulate mood as a mediator between state extraversion and pleasant–unpleasant mood // *Journal of Research in Personality*. 2012. Vol. 46. No. 4. P. 414–422.
- Little, B.R. Personal projects: A rationale and method for investigation // *Environment and behavior*. 1983. Vol. 15. No. 3. P. 273–309.
- Little, B.R., Lecci, L., Watkinson, B. Personality and personal projects: Linking Big Five and PAC units of analysis // *Journal of Personality*. 1992. No. 60. P. 501–525.
- Lüdtke, O., Trautwein, U., Husemann, N. Goal and personality trait development in a transitional period: assessing change and stability in personality development // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2009. No. 35. P. 428–441.

- McCabe, K.O., Fleeson, W. Are traits useful? Explaining trait manifestations as tools in the pursuit of goals // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2016. Vol. 110. No. 2. P. 287–301.
- Milyavskaya, M., Werner, K.M. Goal pursuit: Current state of affairs and directions for future research // *Canadian Psychology / Psychologie Canadienne*. 2018. Vol. 59. No. 2. P. 163–175.
- Novacek, J., Lazarus, R.S. The structure of personality // *Journal of Personality*. 1990. No. 58. P. 693–715.
- Quirin, M., Robinson, M.D., Rauthmann, J.F., Kuhl, J., Read, S.J., DeYoung, C.G. The dynamics of personality approach (DPA): 20 tenets for uncovering the causal mechanisms of personality // *European Journal of Personality*. 2020. Vol. 34. No. 6. P. 947–968.
- Rauthmann, J.F., Gallardo-Pujol, D., Guillaume, E.M. et al. The Situational Eight DIAMONDS: a taxonomy of major dimensions of situation characteristics // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2014. Vol.107. No. 4. P. 677–718.
- Rauthmann, J.F., Sherman, R.A. Patterned person-situation fit in daily life: Examining magnitudes, stabilities, and correlates of trait-situation and state-situation fit // *European Journal of Personality*. 2023. Vol. 37. No. 5. P. 501–523.
- Rauthmann, J.F., Sherman, R.A. Ultra-brief measures for the situational eight DIAMONDS domains // *European Journal of Psychological Assessment*. 2015. Vol. 2. No. 32. 11–26.
- Rauthmann, J.F., Sherman, R.A., Funder, D.C. New horizons in research on psychological situations and environments // *European Journal of Personality*. 2015. No. 29. P. 382–432.
- Roberts, B.W., O'Donnell, M., Robins, R.W. Goal and personality trait development in emerging adulthood // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2004. Vol. 87. No. 4. P. 541–550.
- Royce, J.R., Powell, A. *Theory of personality and individual differences: Factors, systems, processes*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall,1983.
- Saucier, G., Bel-Bahar, T., Fernandez, C. What modifies the expression of personality tendencies? Defining basic domains of situation variables // *Journal of Personality*. 2007. No. 75. P. 479–504.
- Ten Berge, M.A., De Raad, B. The structure of situations from a personality perspective // *European journal of Personality*. 2002. Vol. 16. Vol. 2. P. 81–102.
- Winnel, M. Personal goals: The key to self-direction in adulthood / In M. Ford & D. Ford (Eds.), *Humans as self-constructing living systems: Putting the framework to work*. Hillsdale, NJ: Erlbaum,1987. P. 261–287.

Winter, D., John, O.P., Stewart, A.J., Klohnen, E.C., Duncan, L.E. Traits and motives: Toward an integration of two traditions in personality research // *Psychological Review*. 1998. No.105. P. 230–250.

Сведения об авторах

Вероника Д. Мамаева-Найлз, магистр (психология личности, экзистенциальная психология); аспирант кафедры психологии личности, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; *veronikaniles@gmail.com*

Наталья В. Гришина, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии личности, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; *n.v.grishina@spbu.ru*

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Ситуационные виньетки

1) «Собеседование» (профессиональная сфера):

КС:

Вы устраиваетесь на работу в привлекательную для Вас компанию. Вас приглашают на собеседование, которое будет проводить сотрудник HR. Вы проходите собеседование, сотрудник HR доволен Вашими навыками и резюме. Собеседование, на Ваш взгляд, проходит успешно. Вам рассказывают о перспективах работы в компании, что подтверждает Вашу уверенность в успехе.

НКС:

Вы устраиваетесь на работу в крайне привлекательную для Вас компанию. Вас приглашают на собеседование, которое будет проводить сотрудник HR. Вы приходите на собеседование и узнаете, что его будет проводить начальник и что перед началом собеседования вам нужно пройти психологический тест, позволяющий выявить личностные качества и психологические характеристики, соответствующие требованиям должности. Он предупреждает, что тест непродолжительной, на его заполнение уйдет около часа, и просит отнестись к нему серьезно.

2) «Проект» (материальная сфера):

КС:

Вас и Вашего коллегу вызвали в кабинет начальника. Начальник предлагает Вам и Вашему коллеге поучаствовать в совместном проекте за прибавку к зарплате в этом месяце. Прибавка удвоит зарплату. Для Вас это прекрасная новость – сейчас у Вас возникли некоторые финансовые трудности. Но на данном этапе зарплату могут повысить только одному из вас. Вы считаете, что у Вас больше шансов на успех.

НКС:

Вас и Вашего коллегу вызывают в кабинет начальника. Начальник предлагает Вам и Вашему коллеге поучаствовать в совместном проекте за прибавку к зарплате в этом месяце. Прибавка удвоит зарплату. Для Вас это прекрасная новость – сейчас у Вас возникли некоторые финансовые трудности. Но на данном этапе это может быть только один из вас. Вы считаете, что у Вас больше шансов на успех – Вы дольше работаете в компании, за это время уже участвовали в разных проектах и хорошо себя зарекомендовали. Начальник предлагает повышение Вашему коллеге, но готов выслушать аргументы в Вашу пользу.

3) «Дача» (сфера близких отношений):

КС:

Ваш знакомый/ая приглашает Вас провести время на даче. Вы рассчитываете, что эта поездка укрепит Ваши отношения. Вы соглашаетесь и предвкушаете, как проведете эти выходные.

НКС:

Представьте, что Вы оказались в следующей ситуации: Ваш знакомый/ая приглашает Вас провести время на даче. Вы рассчитываете, что эта поездка укрепит Ваши отношения. Вы соглашаетесь и приезжаете на дачу. Вдруг открывается дверь – родители Вашего знакомого приехали на дачу без предупреждения.

4) «Курсы» (сфера личностного развития):

КС:

Представьте, что Вы оказались в следующей ситуации: Вы решаете записаться на курсы по личностному развитию. Наступает день первого занятия, Вы с удовольствием слушаете лекцию и радуетесь удачному выбору курса.

НКС:

Вы решаете записаться на курсы по личностному развитию. Наступает день первого занятия, Вы с удовольствием слушаете лекцию и радуетесь удачному выбору курса. Однако в конце занятия руководитель сообщает, что произошла ошибка и в группе оказалось, больше людей, чем должно быть, поэтому число участников придется сократить. Он предлагает вычеркнуть из списка тех, кто записался последними, но готов обсуждать другие варианты и предложения. Вы опасаетесь, что Вас это коснется: Вы как раз смогли сделать это только в последний момент.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

«Ситуационная Восьмерка» (Situational 8 Diamonds)

Восемь параметров S8* представляют ключевые измерения, по которым люди воспринимают и оценивают психологические ситуации.

1) **Duty** (Долг) описывает, в какой степени люди воспринимают ситуацию как включающую работу, выполнение обязанностей, помощь людям, решение проблем и принятие решений.

2) **Intellect** (Интеллект) описывает, в какой степени люди воспринимают си-

туацию как содержащую интеллектуальную вовлеченность, рефлексию, проявление интеллектуальных способностей.

3) **Adversity** (Неблагоприятные обстоятельства) описывает, в какой степени люди воспринимают ситуацию как содержащую угрозы, проблемы, конфликт, обвинения, критику.

4) **Mating** (Отношения) между полами описывает, в какой степени люди воспринимают ситуацию как благоприятную для секса, любви и романтических отношений (включая возможность произвести хорошее впечатление).

5) **Positivity** (Позитивность) описывает, в какой степени люди воспринимают ситуацию как приятную, веселую, доставляющую удовольствие, простую, ясную и в которой легко ориентироваться.

6) **Negativity** (Негативность) описывает, в какой степени ситуация может вызывать какие-либо негативные чувства: разочарование, тревогу, напряжение, вину, гнев и т.д.

7) **Deception** (Обман) описывает, в какой степени люди воспринимают ситуацию как содержащую недоверие, обман, предательство и враждебность.

8) **Sociality** (Общение) описывает, в какой степени люди воспринимают ситуацию как содержащую социализацию, (приятное) взаимодействие, формирование отношений.

Для использования данной методики в исследовании был выполнен двойной перевод методики, опубликованной в открытой печати (Rauthmann, Sherman, 2015).

Шкала

Duty/ Обязанность

Работа должна быть выполнена (Дело должно быть сделано)

На меня рассчитывают

Незначительные детали являются важными

Требуется мышление, ориентированное на решение задач

Intellect/ Интеллект

Ситуация содержит интеллектуальные стимулы

Есть возможность продемонстрировать интеллектуальные способности

Есть возможность высказать необычные идеи и точки зрения

В центре ситуации ценности, касающиеся образа жизни или политики

Adversity/ Неблагоприятные обстоятельства

Можно оказаться под огнем критики

Меня в чем-то обвиняют

Мне кто-то или что-то угрожает

Оказаться под чьим-то давлением

Mating/ Сексуальные отношения

Присутствуют потенциальные сексуальные или романтические партнеры

Ситуация содержит стимулы, которые могут быть истолкованы как сексуальные

Физическая привлекательность имеет значение

Присутствуют представители другого пола

Positivity / Позитивность

Ситуация приятная

Ситуация игривая

Ситуация смешная

Ситуация проста и ясна

Negativity / Негативность

Ситуация вызывает чувство тревоги

Ситуация может вызвать стресс или травмировать

Ситуация может вызвать чувство напряженности

Ситуация может вызвать фрустрацию

Deception / Обман

Можно кого-то обмануть

Могут быть препятствия для человека или осуществления деятельности

Ситуация может вызвать чувство враждебности

Кто-то в этой ситуации может обманывать

Sociality / Общение

Возможно социальное взаимодействие

Близкие личные отношения важны или могут развиваться

Другие демонстрируют активное стремление к общению

Присутствует человек, который может успокоить и подбодрить

Mamaeva-Niles V.D., Grishina N.V.

Personality in the situations of goal incongruity:
assessment factors*St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia*

A growing body of research shows that the concepts of both character traits and goals are important for understanding individual differences in behavior, however, there are relatively few studies exploring how they relate to each other in specific life situations. The objective of the present study was to examine the interaction between dispositional characteristics, goal determinants and situational parameters in the event of situational incongruity, which led to a discrepancy between expectations and changed affordances for goal achievement. In the course of study, participants (N = 328) first provided trait self-ratings (NEO PI-R and NEO FFI Five-Factor Personality Traits Questionnaire), after which they determined perceived affordances to achieve their goals in the situations congruent (CS) and non-congruent (NCS) to the original goals using the tool "Situational 8 Diamonds". As an experimental stimulus material, we used an original set of 4 pairs of situational vignettes, developed by the authors, relating to the main spheres of life. The outcomes of the study indicate that situational determinants, such as the emergence of incongruity of goals and situational affordances, substantially affect the percep-

tion of the situation and the manifestation of stable dispositions. The findings suggest that individuals' assessment of situational affordances is contextual, and situations are evaluated depending on the context to which they belong. The statistical analysis showed that the change in situational affordances to achieve personal goals explained the manifestation of personal dispositions. In case of emergence of situational changes that prevent the achievement of the initial goals of a person, almost all situational characteristics revealed a decrease in the assessment of their affordances. The exception is a sharp increase in the assessments of the situation on the "Negativity" scale. The NCS situations that create obstacles to the achievement of an individual's goals were perceived, as expected, as unfavorable and negative. Personal dispositions turn out to be a significant factor in the perception of situations, although they are manifested in different ways with the situational change. The conducted research confirmed the effectiveness of using the Situational 8 Diamonds scale to study the perception of situations and situational influences on human goals and behavior.

Key words: situation, incongruency of goals and affordances, personality dispositions

For citation: Mamaeva-Niles, V.D., Grishina, N.V. (2024). Personality in the situations of goal incongruity: assessment factors. *New Psychological Research*, No. 1, 30–56. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_01_02

References

- Allport, G.W. (1961). *Pattern and growth in personality*. Michigan: Holt, Reinhart & Winston.
- Argyle, M., Furnham, A., Graham, J.A. (1981). *Social situations*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Austin, J.T., Vancouver, J.B. (1996). Goal constructs in psychology: Structure, process, and content. *Psychological bulletin*, 120(3), 338–372.
- Bandura, A. (1997). *Self-efficacy: The exercise of control*. New York: Freeman.
- Baron, R.M., Boudreau, L.A. (1987). An ecological perspective on integrating personality and social psychology. *Journal of personality and social psychology*, 53(6), 1222–1228.
- Baron, R.M., Misovich, S.J. (1993). Dispositional knowing from an ecological perspective. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 19(5), 541–552.
- Baumert, A., Schmitt, M., Perugini, M., Blum G., Borkenau, P., Costantini, G., Denissen, A., (...) Wrzus, C. (2017). Integrating personality structure, personality process, and personality development. *European Journal of Personality*, 31(5), 503–528.
- Bityutskaya, E.B. (2020). The Structure and Dynamics of the Image of a Difficult Life Situation. *Voprosy Psikhologii*, (3), 116–131.

- Bleidorn, W. (2009). Linking personality states, current social roles and major life goals. *European Journal of Personality*, 23(6), 509–530.
- Bleidorn, W., Hopwood, C.J., Back, M.D., Denissen, J.J., Hennecke, M., Hill, P.L., (...) Zimmermann, J. (2021). Personality trait stability and change. *Personality Science*, 2, 1–20.
- Block, J., Block, J. (1981). Studying situational dimensions: A grand perspective and some limited empiricism. In D. Magnusson (Ed.), *Toward a psychology of situations: An interactional perspective* (pp. 85–106). Hillsdale, NJ: Erlbaum.
- Cantor, N., Norem, J.K., Niedenthal, P.M., Langston, C.A., Brower, A.M. (1987). Life tasks, self-concept ideals, and cognitive strategies in a life transition. (1987). Life tasks, self-concept ideals, and cognitive strategies in a life transition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 53, 1178–1191.
- Corker, K.S., Oswald, F.L., Donnellan, M. (2012). Conscientiousness in the classroom: A process explanation. *Journal of Personality*, 80(4), 995–1028.
- Costa, P.T., McCrae, R.R. (1999). A five-factor theory of personality. The five-factor model of personality. *Theoretical perspectives*, 2, 51–87.
- Cross, S., Markus, H. (1991). Possible selves across the life span. *Human Development*, 34, 230–255.
- De Young, C.G., Weisberg, Y.J. (2018). Cybernetic approaches to personality and social behavior. In M. Snyder, K. Deaux (Eds.), *The Oxford handbook of personality and social psychology* (pp. 387–414). Oxford: Oxford University Press.
- Di Sarno, M., Costantini, G., Richetin, J., Preti, E., Perugini, M. (2023). Why are you (un) conscientious? The dynamic interplay of goals, states, and traits in everyday life. *Journal of Personality*, 91(4), 977–991.
- Diekmann, A.B., Steinberg, M., Brown, E.R., Belanger, A.L., Clark, E.K. (2017). A goal congruity model of role entry, engagement, and exit: Understanding communal goal processes in STEM gender gaps. *Personality and social psychology review*, 21(2), 142–175.
- Elliot, A.J., Thrash, T.M. (2002). Approach-avoidance motivation in personality: Approach and avoidance temperaments and goals. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82(5), 804–818.
- Emmons, R.A., King, L.A. (1989). Personal striving differentiation and affective reactivity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 56(3), 478–484.
- Fishbach, A., Ferguson, M.J. (2007). The goal construct in social psychology. *Social psychology: Handbook of basic principles*, 2, 490–515.
- Funder, D.C. (2016). Taking Situations Seriously: The Situation Construal Model and the Riverside Situational Q-Sort. *Current Directions in Psychological Science*, 25(3), 203–208.

- Grant, H.A., Dweck, C.S. (1999). A goal analysis of personality. In D. Cervone, Y. Shoda, (Eds.), *The coherence of personality: Social-cognitive bases of consistency, variability, and organization*. (pp. 345–367). New York: Guilford Press.
- Grishina, N.V. (2019). Processual Nature of Personality: “going out beyond limits” In. A.L. Zhuravlev, E.A. Nikitina, N.E. Kharlamenkova (Eds.), *Methodology, Theory, History of Personality Psychology* (pp. 23–30). Moscow: Institut psikhologii RAN.
- Grishina, N.V. (2023). Purpose regulation of human behavior. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*, 13(3), 310–323.
- Grishina, N.V., Avanesyan, M.O., Makarova, M.V., Mamaeva-Niles, V.D. (2023). The Contextual Nature of Life Goals: Situational and Individual Psychological Determinants of Goal Setting. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 20(3), 6–28
- Heller, D., Perunovic, W.Q.E., Reichman, D. (2009). The future of person-situation integration in the interface between traits and goals: A bottom-up framework. *Journal of Research in Personality*, 43(2), 171–178.
- Jayawickreme, E., Fleeson, W., Beck, E.D., Baumert, A., Adler, J.M. (2021). Personality dynamics. *Personality Science*, 2, 1–18.
- Kenrick, D.T., Funder, D.C. (1988). Profiting from controversy: Lessons from the person-situation debate *American psychologist*, 43(1), 23–24.
- Kostromina, S.N., Grishina, N.V. (2018). Procedural Approach in Personality Psychology. In V.V. Znakov, A.L. Zhuravlev (Eds.), *Psychology of a person as a subject of cognition, communication and activity* (pp. 506–512). Moscow: Institut psikhologii RAN.
- Kostromina, S.N., Grishina, N.V., Moskvicheva, N.L., Zinovieva, E.V. (2021). Youth Life Models: changes and traditions. *Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 1(103), 79–98.
- Leontiev, D.A. (2013). Multilevel model of interaction with adverse circumstances: from protection to change. In. T.L. Kryukova, E.V. Kuftyak, M.V. Saporovskaya, S.A. Khazova (Eds.), *Psychology of stress and coping behavior: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. Kostroma, September 26–28, 2013: (Vol. 1, pp. 258–261)*. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova.
- Lischetzke, T., Pfeifer, H., Crayen, C., Eid, M. (2012). Motivation to regulate mood as a mediator between state extraversion and pleasant–unpleasant mood. *Journal of Research in Personality*, 46(4), 414–422.
- Little, B.R. (1983). Personal projects: A rationale and method for investigation. *Environment and behavior*, 15(3), 273–309.
- Little, B.R., Lecci, L., Watkinson, B. (1992). Personality and personal projects: Linking Big Five and PAC units of analysis. *Journal of Personality*, 60, 501–525.

- Lüdtke, O., Trautwein, U., Husemann, N. (2009). Goal and personality trait development in a transitional period: assessing change and stability in personality development. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 35, 428–441.
- Mamaeva-Niles, V.D. (2023). Personality self-representation change in circumstances of “goal-affordance” incongruity and situational opportunities. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*, 13(3), 375–395.
- McCabe, K.O., Fleeson, W. (2016). Are traits useful? Explaining trait manifestations as tools in the pursuit of goals. *Journal of Personality and Social Psychology*, 110(2), 287–301.
- Milyavskaya, M., Werner, K.M. (2018). Goal pursuit: Current state of affairs and directions for future research. *Canadian Psychology / Psychologie canadienne*, 59(2), 163–175.
- Novacek, J., Lazarus, R.S. (1990). The structure of personality. *Journal of Personality*, 58, 693–715.
- Orel, V.E., Senin, I.G. (2008). The experience of adapting a foreign questionnaire: organizational and substantive aspects. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya*, 33(133), 71–77.
- Quirin, M., Robinson, M.D., Rauthmann, J.F., Kuhl, J., Read, S.J., DeYoung, C.G. (2020). The dynamics of personality approach (DPA): 20 tenets for uncovering the causal mechanisms of personality. *European Journal of Personality*, 34(6), 947–968.
- Rauthmann, J.F., Gallardo-Pujol, D., Guillaume, E.M., Todd, E., Nave, C.S., Sherman, R.A., (...) Funder, D.C. (2014). The Situational Eight DIAMONDS: a taxonomy of major dimensions of situation characteristics. *Journal of Personality and Social Psychology*, 107(4), 677–718.
- Rauthmann, J.F., Sherman, R.A. (2015) Ultra-brief measures for the situational eight DIAMONDS domains. *European Journal of Psychological Assessment*, 32(2), 11–26.
- Rauthmann, J.F., Sherman, R.A. (2023). Patterned person-situation fit in daily life: Examining magnitudes, stabilities, and correlates of trait-situation and state-situation fit. *European Journal of Personality*, 37(5), 501–523.
- Rauthmann, J.F., Sherman, R.A., Funder, D.C. (2015). New horizons in research on psychological situations and environments. *European Journal of Personality*, 29, 382–432.
- Roberts, B.W., O'Donnell, M., Robins, R.W. (2004). Goal and personality trait development in emerging adulthood. *Journal of Personality and Social Psychology*, 87(4), 541–550.
- Royce, J.R., Powell, A. (1983). *Theory of personality and individual differences: Factors, systems, processes*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.

- Saucier, G., Bel-Bahar, T., Fernandez, C. (2007). What modifies the expression of personality tendencies? Defining basic domains of situation variables. *Journal of Personality*, 75, 479–504.
- Ten Berge, M.A., De Raad, B. (2002). The structure of situations from a personality perspective. *European Journal of Personality*, 16(2), 81–102.
- Winnel, M. (1987). Personal goals: The key to self-direction in adulthood. In M. Ford & D. Ford (Eds.), *Humans as self-constructing living systems: Putting the framework to work* (pp. 261–287). Hillsdale, NJ: Erlbaum.
- Winter, D., John, O.P., Stewart, A.J., Klohnen, E.C., Duncan, L.E. (1998). Traits and motives: Toward an integration of two traditions in personality research. *Psychological Review*, 105, 230–250.

Information about the authors

Veronika D. Mamaeva-Niles, Master's degree (Personality Psychology, Existential Psychology), Postgraduate student of the Department of Personality Psychology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; bld. 7–9, Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia, 199034; *veronikaniles@gmail.com*

Natalia V. Grishina, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Personality Psychology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; bld. 7–9, Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia, 199034; *n.v.grishina@spsbu.ru*